

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ В РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Работа представлена кафедрой социальной философии Уральского государственного университета.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Е. Г. Трубина*

«Объективность» модернистского мировоззрения, с его акцентом на фактах, воспроизводимых процедурах и правилах общего применения, игнорирует специфические, локализованные смыслы индивидов. Социальный конструктивизм (СК) – одно из направлений постмодернистской философии. Принятие нарративного, социально-конструктивистского мировоззрения влечет за собой полезные идеи о том, как понятия власти, знания, истины обсуждаются и принимаются в современном обществе, как люди принимают и определяют себя. СК исключения интересуют больше, чем правила, специфические контекстуальные детали – больше, чем обобщения. Это дает дополнительные возможности для понимания и принятия окружающего мира.

Social constructivism is a view on the nature of subjectivity held by many contemporary social theorists and those who work in the humanities. In the debates between social constructivists and essentialists the following issues are under discussion: how do we represent social differences in our theories without returning to dual hierarchized oppositions? who determines or validates the production of new research narratives? why should we insist on the rights of individuals to construct their own stories? do new subject position impact on form – are we dealing with metaphor, representation, or some kind of «real»? These are complex and charged questions.

Изучение социально-культурных параметров научного знания включает в себя такие составляющие, как воздействие научных исследований на межчеловеческие и

социальные отношения, влияние социальных отношений и доминирующих в обществе ценностей на поиск знания и социальные измерения самого процесса исследования. Этот процесс осуществляется, главным образом, в рамках *социального конструктивизма* – теории и парадигмы, сосредоточенной на *процессах социального влияния на представления людей и способы их деятельности (в том числе и в рамках науки)*. Так, философы и методологи науки Т. Кун и П. Фейерабенд проанализировали социокультурные факторы возникновения и развития науки и доказали социальную обусловленность идеала научной объективности. Социальные теоретики Н. Бергер и Т. Лукман, осмыслив особенности познания социопсихологической реальности как сконструированной социумом и одновременно независимой от воли людей, показали, что «соединение индивидуальных перспектив с социальными процессами и их материализация через язык продолжают играть главную роль в социально-конструкционистских диалогах»¹. Социальный философ Ю. Хабермас переосмыслил традиционное понимание рациональных оснований знания, проанализировав многообразные связи между знанием и человеческими интересами.

В данной статье нас будет интересовать такое специфическое проявление нарастающего влияния социального конструктивизма, как его осмысление и использование в рамках отечественной социальной психологии.

Социальный конструктивизм в психологическом знании – проблематика, активно разрабатываемая на протяжении нескольких последних десятилетий. Одним из активных участников и инициаторов этого процесса является известный американский психолог, лидер американской социальной психологии Кеннет Джерджен, часть работ которого переведена на русский язык². В известном смысле это именно его идеи многие связывают с социальным конструктивизмом в целом. Джер-

джен рассматривает социальную реальность как реальность общезначимых смыслов и значений, создаваемых дискурсом. В своем исследовательском проекте он призывает коллег перенести акцент с рассмотрения того, как люди создают реальность собственной жизни, опираясь на собственный опыт, на то, «как люди взаимодействуют друг с другом, чтобы конструировать, модифицировать и поддерживать то, что в их обществе считается истинным, реальным и значимым»³.

Подход К. Джерджена интересен по нескольким причинам. Американский социальный конструктивизм пытается позиционировать себя как новую теоретическую базу социальной психологии, признавая при этом свое глубокое родство и текстуальную связь «с множеством интеллектуальных традиций»⁴. Сравнивая два соперничающих концептуальных психологических подхода – бихевиоризм и когнитивизм, он заявляет, что оба они не верны как в теоретических построениях, так и в методологии, основанной на эксперименте и наблюдении. Собственную концепцию социального конструктивизма Джерджен противопоставляет занимающему сегодня ведущее место эксперименталистскому направлению.

«Нападки» К. Джерджена на социально-психологические эксперименты объясняются, во-первых, тем, что социально-конструктивистская парадигма всегда позиционирует себя в оппозиции традиционной социальной науке и традиционной психологии (в особенности тем представлениям о социальной и психологической реальности, которые там имеют место). Во-вторых, социальный конструктивизм подчеркивает, что психика, поведение, представления людей зависят от конкретных культурных контекстов. А раз психика мыслится как создаваемая из символических ресурсов той или иной культуры, то место понимания ее как некоторой субстанции занимает понимание психики как дискурсивного процесса или как различных

дискурсивных практик взаимодействия людей друг с другом, в ходе которого люди стремятся предстать как социально ответственные существа. В-третьих, дискурс и язык понимаются социальным конструктивизмом в версии Джерджена как центральный организующий принцип конструирования.

Поскольку социально-конструктивистская парадигма подчеркивает динамические отношения между «психологическим» и «конструктивным», та стратегия, которая, как правило, используется в социально-психологических экспериментах, ее не удовлетворяет: инструментальное отношение к дискурсу лишь как к средству доступа к «истинной» психологической реальности кажется недостаточным и принципиально неверным. Не существует ничего, кроме дискурсивно заданной и интерактивно создаваемой психологической реальности, – вот как можно сформулировать ключевой тезис социального конструктивизма.

Критики излишне жесткой позиции, которую К. Джерджен занял по отношению к экспериментам, резонно обращают внимание на следующее обстоятельство. Социально-конструктивистская парадигма (в отличие от экспериментальной) не может претендовать на то, что представляет собой конкретный метод (по крайней мере, в том смысле, какой психологи традиционно вкладывают в это понятие). Не случайно некоторые исследователи предпочитают говорить о социальном конструктивизме не как о методе, а как о школе мысли⁵. По их мнению, недостаточная четкость метода (в том смысле, что социально-конструктивистский метод невозможно описать как строго оговоренный набор процедур и вычислений) отнюдь не означает, что социальному конструктивизму недостает разработанной системы аргументации или строгости или что у социального конструктивизма нет хорошо проработанных теоретических оснований.

С другой стороны, складывается впечатление, что, отстаивая собственное пре-

имущество, авторы, придерживающиеся социального конструктивизма, склонны недооценивать те методы и парадигмы, с которыми они конкурируют. В самом деле, не отвечает ли экспериментирование с человеческими предрассудками или воспоминаниями (чем так часто занимаются социальные психологи) каким-то установкам социального конструктивизма в том смысле, что недостающие в реальности ситуации искусственно конструируются в эксперименте? Российские социальные психологи рассуждают в подобном, взвешенном, ключе о возможностях, открываемых социальным конструктивизмом.

Оценивая перспективы развития российского социально-психологического знания, основатель и лидер российской социально-психологической школы Г. М. Андреева в недавней статье одновременно дает анализ развития социальной психологии в целом. По ее мнению, «на протяжении всего периода наука осуществляла мучительный поиск своего статуса, главным образом определяя свое отношение к двум «родительским» дисциплинам – психологии и социологии»⁶.

В отношении российской социальной психологии Андреева придерживается позиции, что та уже сложилась как «социологическая» дисциплина⁷, однако «внутренняя логика развития социальной психологии и характер социальных изменений ее «объекта» в конце XX столетия требуют пересмотра многих позиций с учетом реального социального контекста»⁸.

Пересмотр социальной психологией собственных позиций способствовал введению разнообразных парадигм в методологическую основу российской психологической науки. Наравне с другими в поле зрения российских исследователей попадает парадигма социального конструктивизма. И именно по поводу использования социального конструктивизма мы находим множество откликов в публикациях, посвященных перспективам развития российской современной социальной психологии

(см. статьи Т. Д. Марцинковской, Онучина, Г. М. Андреевой).

Сравнивая американский социальный конструктивизм с европейскими социально-психологическими концепциями, Г. М. Андреева замечает, что, хотя некоторые из положений концепции социального конструктивизма в определенной степени могут быть квалифицированы как «особая претензия на создание новой парадигмы», многие из сформулированных им идей «в европейских разработках уже в значительной степени реализованы»⁹, в частности, в таких направлениях, как теория социальной идентичности А. Тэшфела, теория социальных представлений С. Московичи¹⁰, теория дискурса Р. Харе¹¹.

Несмотря на ряд критических замечаний в адрес социального конструктивизма, Г. М. Андреева отдает должное его позитивным сторонам, так как главное его достоинство, по ее мнению, в том, что в его истоках можно найти самые разнообразные элементы для создания новой социально-психологической теоретической базы. Она считает, что благодаря тому, что социальный конструктивизм синтезирует целый ряд влиятельных интеллектуальных традиций, ему удастся избежать излишнего радикализма в пользу «здоровых поисков (курсив мой. – М. С.) более продуктивной парадигмы в системе социально-психологического знания»¹².

К. Джерджен создавал социальный конструкционизм (свою версию социального конструктивизма) одновременно как философскую и социально-психологическую парадигму. Г. М. Андреева также считает, что «...наука в поисках ответов на кардинальные вопросы должна выйти за пределы условных границ между дисциплинами, используя те «языки», которые оказываются подходящими для описания различных аспектов многоуровневой взаимосвязанной реальности»¹³, тем самым рассматривая социально-конструкционистскую парадигму в качестве посредника, способного вывести филосо-

фию и социальную психологию в пространство диалога.

Междисциплинарная ориентация социального конструктивизма предоставляет дополнительные ресурсы для полноты понимания места человека в мире путем включения ресурсов философского знания, в частности феноменологии. Например, Т. Д. Марцинковская подчеркивает, что в свете социального конструктивизма «феноменологическая редукция... имеет значение не только для структурирования информации, получаемой из внешнего мира... но и для структурирования смыслов, в том числе и для понимания и смысла своего существования в мире»¹⁴.

Среди интересных работ, выполненных российскими психологами, выделяются те, авторы которых воздерживаются от фиксации своего отношения к социальному конструктивизму, но работают в весьма близком ему ключе. Так, детский психолог М. В. Осорина рассматривает, каким образом социальные представления задают ребенку «целостное мировосприятие и ощущение своей включенности в общий порядок мироздания, то есть задать некую систему основных координат, помогающих ребенку самоопределиться в жизненно важных отношениях с миром»¹⁵. Теорию М. В. Осориной сближает с социальным конструктивизмом, во-первых, то, что в ней показана обусловленность процесса взросления и социализации ребенка конкретным культурным контекстом. Во-вторых, продемонстрировано, каким образом ребенок строит свои взаимодействия в социальном пространстве, опираясь на символические ресурсы культуры (народный фольклор и элементы детской субкультуры: страшилки, считалки). В-третьих, дискурс здесь мыслится как центральный организующий принцип социального конструирования личности ребенка.

Хотелось бы обратить внимание на следующий момент. Показ психологом социально-конструктивистских представлений о том, как работает язык и как создается

смысл (а именно рассуждения о том, что слова в детском мире никогда не имеют значения сами по себе, но получают свое значение из контекстов, в которых они созданы или сконструированы), ведется на основе огромного количества тонких наблюдений. М. В. Осорина считает, что на основе наблюдений за детьми можно выделить способы, при помощи которых ребенок самостоятельно обогащает окружающую его среду ради удовлетворения собственных игровых и личностных нужд. Она подчеркивает, что этому не придается значения. Ведь именно гармоничное сочетание наблюдения и анализа может значительно обогатить знание специалистов о многих необходимых шагах социализирующейся личности. К примеру, она рассказывает: «Обычно взрослые не понимают и психологического смысла огромной интеллектуальной и духовной работы, которую продвигает рисующий ребенок в возрасте между тремя и четырьмя годами. Хотя именно на примере раннедетских рисунков взрослый может наглядно увидеть последовательность фаз *строительства* (курсив мой. – М. С.) детской умозрительной картины мира. Умозрительной – то есть обобщающей достигнутое собственным умом понимание того, как устроен мир. Это понимание ребенок воплощает в своих рисунках и тем самым дает возможность хотя бы частично увидеть результаты грандиозной работы, невидимо совершающейся в его душе»¹⁶.

Эта позиция может быть истолкована так, что «пропорция» социально-конструктивистских установок и конкретных вариантов получения эмпирических данных (эксперимент, наблюдение) в различных психологических концепциях может отличаться. В частности, в подходе М. В. Осориной эксперимент уходит с ведущих позиций, свойственных традиционным психологическим исследованиям. Одновременно большое значение придается анализу, что говорит о близости ее методов современным социологическим социально-конструктивистским методологиям.

Использование социально-конструктивистской парадигмы актуально в контексте овладения стратегиями работы с социальным запасом знания. Помимо определенных теоретических реконструкций, происходящих непосредственно в пространстве научно-познавательной деятельности, мы наблюдаем использование социального конструктивизма в психологических практиках.

Таким образом, опираясь на мнения и исследования ведущих социальных психологов нашей страны, мы показали, что социальный конструктивизм может выступить в качестве интегрирующей стратегии, позволяющей, с одной стороны, сохранить специфику и результаты российской науки, а с другой – полноценно включить западные модели в контекст применяемых российскими психологами методов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Gergen K. J. Realities and relationships. Cambridge: Harvard University Press. 1994. P. 67.

² Джерджен К. Движение социального конструкционизма в современной психологии. Социальная психология: саморефлексия маргинальности: Хрестоматия. М., 1995; Джерджен К. Социальный конструкционизм: знание и практика. Минск, 2003; Джерджен К. Социальная психология как история // Gergen K. J. Social Psychology as History. Journal of Personality and Social Psychology, Vol. 26, No. 2. 1973. (Пер. с англ. А. Дерябина.)

³ Фридман Д., Комбс Д. Конструирование иных реальностей. Истории и рассказы как терапия. М., 2001. С. 50.

⁴ Gergen K. Realities and relationships. P. 67.

⁵ Цит. по: Billig M. Methodology and scholarship in understanding ideological explanation. In Antaki, C. (Ed.). Analysing Lay Explanation: A case book. London: Sage.

⁶ *Андреева Г.* Социальная психология. М., 2002.

⁷ *Андреева Г.* О «социологизации» социальной психологии в XX столетии. С. 6.

⁸ Там же. С. 7.

⁹ Там же.

¹⁰ Согласно теории социальных представлений С. Московичи, когнитивные акты находятся в двойной зависимости от социальных представлений, которые порождаются группой, одновременно находятся в процессе изменений, так как включены в систему коммуникаций.

¹¹ Теория дискурса Р. Харе рассматривает человеческое поведение в качестве определенного текста. Поэтому, согласно данному подходу, предварительным условием всякого социально-психологического исследования является лингвистический анализ. Чтобы различные группы и отдельные индивиды могли взаимодействовать, они должны придерживаться единых систем значений. В процессе обсуждения происходит постоянное уточнение значений всеми участниками взаимодействия. Разговор и обсуждение должны обеспечить такую трактовку категорий, при которой их значение разделяемо всеми участниками дискурса.

¹² *Андреева Г.* О «социологизации» социальной психологии в XX столетии. С. 7.

¹³ *Марцинковская Т.* Философия и социальная психология – попытка диалога // Вопросы философии. 2005. № 12. С. 120.

¹⁴ Там же. С. 124.

¹⁵ *Осорина М.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 2004. С. 11.

¹⁶ Там же. С. 21.